

На правах рукописи

ГЕРАСИМОВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

**ИСТОЧНИК, ФАКТ, СОБЫТИЕ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ**

09.00.01 - онтология и теория познания

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Самара - 1997

Работа выполнена на кафедре философии и социально-политических наук Самарского института инженеров железнодорожного транспорта.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Духанин В.Н.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Баранов Г.В.

кандидат философских наук, доцент
Суркова Н.В.

Ведущая организация: кафедра философии Поволжского института информатики, радиотехники и связи.

Защита состоится 10 апреля 1997 года в 13.⁰⁰ часов на заседании диссертационного Совета Д 063.94.01 Самарского государственного университета по адресу: 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 6 марта 1997 года.

Учёный секретарь диссертационного Совета,
кандидат философских наук, доцент

Синьбуха - Синьбухова В.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Российские историческая и философско-историческая науки на протяжении последнего десятилетия переживают серьёзный кризис. Наиболее остро он проявился в сфере методологии истории и философского обоснования исторического знания и характеризуется прежде всего методологическим эклектизмом, порождённым смешением разнообразных западных концепций с остатками прежнего мировоззрения. Преодоление этого эклектизма отнюдь не означает формирования единого и обязательного для всех исследователей теоретического построения, но подразумевает складывание в отечественной науке различных, но внутренне целостных и логически непротиворечивых концепций. Всё это требует более глубокой теоретической, философско-исторической и общеподготовкой подготовки историков и, следовательно, активизации философско-исторических исследований в сфере обоснования исторического знания.

Ситуация, в которой оказалась отечественная философия истории в области исследования гносеологических проблем, ещё более тяжёлая. Это связано с тем, что данные проблемы затрагивали ключевые позиции господствовавшей идеологии, и, следовательно, ни о какой серьёзной дискуссии не могло быть и речи. С другой стороны, кризис исторической науки, активная эксплуатация истории в политических и идеологических целях, а также разнообразные "сенсационные" "пересмотры" и "разоблачения" устоявшихся в науке воззрений привели к кризису доверия к исторической науке и результатам исторических исследований. Всё шире распространяется глубочайший скептицизм в отношении возможностей исторической науки познать прошлое. Рассеять этот скептицизм и восстановить доверие к истории и историкам можно, по нашему глубокому убеждению, лишь ответив на вопросы о познаваемости прошлого и о границах возможной истории, о критериях достоверности и степени объективности исторического познания. Другими словами, речь идёт о глубокой и всесторонней критике исторического разума, его возможностей в овладении прошлым и построении исторической картины мира. Данная проблема сохраняет свою актуальность не только для отечественной философско-исторической науки, но и для всей мировой философии истории в целом. Она относится к числу тех философских проблем, которые никогда не будут исчерпаны и, следовательно, никогда не потеряют своей актуальности.

Всякий раз, когда мы ставим вопрос о возможностях познания прошлого, границах возможной истории и, следовательно, компетенции исторической науки, мы неизбежно начинаем с проблемы формирования исторического знания, его источников, принципов и критериев достоверности. Поскольку философия представляет собой в известном смысле знание, выраженное во всеобщих понятиях и категориях, то философия истории призвана сформулировать в общих понятиях и категориях наличное историческое знание, отвлекаясь при этом от эмпирического содержания этого знания. Подобная формулировка и позволила бы обосновать историческое знание, определить степень его объективности и достоверности, а, следовательно, и границы законных претензий исторической науки на овладение прошлым. Несомненно, что важнейшими понятиями, с которыми работает философия истории при рассмотрении указанных проблем, являются понятия "историческое событие", "исторический факт" и "исторический источник". Именно решение вопроса об их соотношении и связи и взаимообусловленности в процессе познания прошлого позволило бы выявить природу исторического познания, решить проблему соотношения объективного и субъективного в историческом знании.

Актуальность настоящего исследования обуславливается необходимостью внести известную определённую в понимание сущности исторического источника, исторического факта и исторического события. Отсутствие в философии истории чётких дефиниций интересующих нас понятий неизбежно ведёт к смешению их содержаний и, следовательно, к искажению картины генезиса исторического знания. Преодоление подобной ситуации является непременным условием дальнейших исследований в интересующей нас области. В то же время, решительно разграничивая сферы применения указанных понятий, мы не должны забывать об их взаимосвязи и взаимообусловленности как необходимом условии формирования исторического знания.

Предмет настоящего исследования – историческое познание как процесс формирования исторического знания. Центральной его проблемой является то, каким образом в процессе взаимодействия исторического мышления и остатков прошлого возникает знание об исторической действительности, каким образом факт как фрагмент знания конституируется в историческое событие как фрагмент этой действительности. В данной работе исторические источники, факт и событие рассматриваются как совершенно самостоятельные категории, отражающие реалии, относящиеся к различным сферам бытия, но находящиеся

в то же время в динамичной взаимосвязи.

Степень разработанности проблемы. Впервые философский анализ проблем исторического источника и исторического факта был предпринят в рамках позитивистской философии истории XIX столетия. Так, теория исторического источника, сформулированная И.Г.Дройзе-ном и Э.Бернгеймом, была признана классической и оказала существенное влияние на дальнейшие исследования в этой области. Сходные идеи развивались и представителями французского позитивизма Ш.-В.Ланглуа и Ш.Сеньобосом.

Однако развитие исторической науки и выход её на новый проблемный уровень к концу XIX века сделали очевидной слабость теоретических и методологических построений классического позитивизма и вынудили философов искать новые пути решения старых и новых проблем. В этих условиях весьма актуальным стал призыв В.Дильтея осуществить "критику исторического разума", подобную той, которую Кант осуществил в отношении теоретического и практического разума. Новое направление в философии истории исходило из решительного противопоставления истории и естественных наук и, следовательно, специфики исторического познания. Так возникла "критическая философия истории" (или неоидеализм), развивавшаяся в рамках трёх философских школ – философии жизни (В.Дильтей, Г.Зиммель, О.Шпенглер), неокантианства Баденской школы (В.Виндельбанд, Г.Риккерт и близкие к ним М.Вебер и Э.Трёльч) и неогегельянства (Б.Кроче, Р.Дж.Коллингвуд, Р.Арон). Задача, поставленная около ста лет назад В.Дильтеем, однако, так и не была до конца решена, а потому данное направление сохраняет свою актуальность для современной философии истории. Наиболее плодотворными идеями неоидеализма в интересующей нас области историософского знания являются, на наш взгляд, во-первых, различение исторического источника и вещи прошлого и, во-вторых, разграничение исторического факта и события прошлого.

Проблемы, рассматриваемые в настоящей работе, неоднократно анализировались и отечественной философией 60-80-х гг. Можно выделить три группы исследований отечественных философов в интересующей нас области: 1) работы по методологическим проблемам формирования научного знания (В.Н.Борисов, В.Н.Духанин, М.А.Розов) и анализу научного факта вообще (С.Ф.Мартынович, Л.С.Мерзон, С.Х.Ляпин); 2) работы, посвящённые проблемам исторического познания в целом (В.А.Вазюлин, А.В.Гулыга, А.М.Коршунов, Н.Г.Козин, А.И.Ра-

китов, А.И.Уваров) и методологии исторической науки (Б.А.Грушин, В.В.Косолапов, Н.П.Французова), и, 3) работы по исследованию частных философских проблем исторического источника (Г.А.Антипов, Г.М.Иванов, В.В.Фарсобин) и исторического факта (В.С.Библер, Н.М.Дорошенко, Ю.В.Петров).

Проведённый в работе анализ отечественной и зарубежной литературы, посвящённой проблемам исторического источника и исторического факта, позволяет сделать вывод о том, что, наряду с определёнными достижениями, сохраняется немало спорных и нерешённых вопросов. Так, отсутствует, строго говоря, само определение исторического факта, а категория исторического события практически не подвергалась философскому анализу. Источник, факт, событие как структурные элементы исторического познания не рассматривались пока во взаимосвязи в процессе познавательной деятельности и генезиса исторического знания.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – показать, как в процессе исторического познания мысль историка движется от наличных остатков прошлого к историческому источнику, факту и, наконец, событию как фрагменту прошлой действительности, обосновывая тем самым его онтологический статус, проследить взаимосвязь понятий исторических источника, факта и события и установить их роль в формировании исторического знания, что позволило бы в дальнейших исследованиях решить проблему границ возможной истории. Достижение этой цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- проанализировать природу исторического источника и выявить его отношение к реальному прошлому и его остаткам (действительному прошлому);

- исследовать соотношение и взаимодействие источникового и внеисточникового исторического знания;

- определить объективные пределы возможности критики исторических источников;

- дать определение понятия "исторический факт" и на основе этого проанализировать его природу;

- проанализировать понятие исторического события.

Методологические основания исследования. Поставленные задачи определили методологическую базу настоящего исследования. Необходимо решить вопрос о границах претензий человеческого разума в сфере познания истории предопределила предпочтение, отданное кри-

тическому методу Канта. При решении частных проблем исследования на первое место выступал аналитический метод. В целом, в теоретическом плане автор настоящего исследования двигался в русле "критической философии истории", отстаивающей активную роль субъекта и его сознания в историческом познании и формировании знаний о прошлом.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту.

Основной тезис настоящего исследования можно сформулировать следующим образом: "Прошлое познаваемо постольку, поскольку оно присутствует в настоящем, т. е. является исторической действительностью, и сама эта процедура познания исторической действительности и формирования исторической картины мира на основе познанных фактов есть единственное онтологическое основание прошлых событий". Доказательство этого тезиса нуждается в предварительном обосновании следующих основных положений:

1. Историческая действительность как объект исторического познания не тождественна исторической реальности как самому по себе существовавшему прошлому, которое, оставаясь таким образом своего рода "вещью в себе", недоступно нашему познанию.

Историческая действительность представляет собой совокупность остатков прошлого, разные формы которых существуют в настоящем и открывают возможность познавать историю.

Остатки прошлого существуют объективно и сами по себе не являются источниками исторического знания, которые представляют собой результат синтеза исторического остатка и исторического мышления как необходимого условия всякого возможного исторического познания.

2. Процедура научной критики исторических источников ведёт к формированию исторического факта как фрагмента достоверного исторического знания. Исторический факт есть категория гносеологическая, определение факта как фрагмента самой действительности неравномерно.

3. Исторический факт как продукт познавательной деятельности является необходимым условием возможности помыслить о событии прошлого. Историческому факту может не соответствовать в реальном прошлом никакого события, но он остаётся таковым, поскольку не может быть доказано обратное.

4. Фактическая картина истории всегда фрагментарна, а потому требует восстановления пространственно-временного континуума в создании образа исторической индивидуальности; на этом уровне исторического познания установленный факт рассматривается не как фрагмент знания, а как фрагмент самой прошлой действительности, как историческое событие (для-нас-событие), и именно в этом акте отождествления знания с действительностью историческое прошлое обретает свой онтологический статус.

5. Выделение в-себе-события, для-нас-события и с-нами-события (или со-бытия) в качестве автономных понятийных образований вытекает из многослойности понятия "историческое событие", отражающей разные уровни бытия.

Рефлексия с-нами-события является неременным условием формирования исторического мышления как предпосылки возможного исторического опыта.

Научная новизна. Настоящее исследование впервые предлагает рассмотреть проблемы исторических источника, факта и события в их взаимосвязи и отношении к процессу формирования исторического знания. Принципиально новым является взгляд на процесс исторического познания как на акт онтологического обоснования исторической действительности.

Автор диссертации предлагает также ряд инноваций в решении частных проблем темы:

- историческая традиция определяется как совокупность не вещественных остатков прошлого;

- исторический источник не существует сам по себе, а является результатом синтеза исторического мышления и остатка прошлого, попадаемого в центр внимания познающего;

- исторический факт является таковым не потому, что мы установили его соответствие некоторому событию в реальном прошлом, а потому, что мы не можем доказать обратное;

- более мелкий исторический факт, включённый в более крупный, может быть познан только через этот более крупный факт; то же распространяется и на историческую индивидуальность как идеальную модель фрагмента прошлого;

- фактологическое знание прошлого неизбежно неполно и фрагментарно, что противоречит нашему повседневному опыту, и это требует преодоления мозаичности получаемой картины исторического прошлого путём создания образа исторической индивидуальности, са-

модостаточного и обладающего ценностью, как идеальной модели фрагмента прошлого, в которой восстановлен пространственно-временной континуум, и формирования индивидуального исторического понятия для описания данной идеальной реальности.

- историческое событие имеет многослойную структуру бытия; эти уровни мы предлагаем обозначить как в-себе-событие, для-нас-событие и с-нами-событие (или со-бытие).

Научно-практическая значимость исследования. Доказательство основного тезиса исследования позволяет сделать важнейший шаг на пути осознания границ возможной истории и пределов компетенции и претензий исторической науки. Диссертация закладывает основу для дальнейших исследований в области гносеологии и философии истории. Её материалы могут быть использованы для создания специальных лекционных курсов по философии и методологии истории.

Апробация работы. Материалы диссертации были отражены в докладах автора на ежегодных научных конференциях молодых учёных и специалистов в Самарском государственном университете, теоретическом семинаре кафедры философии и социально-политических наук Самарского института инженеров железнодорожного транспорта; отдельные проблемы исследования изложены в публикациях, посвящённых теме исследования, и в работе, представленной на конкурс "Философия конца XX столетия: проблемы, идеи, задачи", организованный Российским Гуманитарным Научным Фондом, Философским семинаром кафедры философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета и Самарским отделением Академии Гуманитарных Наук.

Структура работы. Структура диссертационной работы подчинена целям и задачам исследования. Она состоит из введения, двух глав основной части, включающих 11 параграфов, и заключения. Прилагается список использованных источников в количестве 261 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение обосновывает актуальность темы диссертации, раскрывает степень разработанности проблемы, характеризует предмет исследования, определяет его цель, реализующуюся в решении конкретных задач, а также даёт представление о новизне и научно-практической значимости работы.

Первая глава "Исторический источник: действительность и познание" посвящена анализу проблем исторического источника, его сущности и когнитивной роли, а также отношению к действительности и к субъекту познания.

В §1 "Проблема объекта исторического познания. Реальное и действительное прошлое" рассматривается проблема объекта исторического познания и предмета исторической науки.

Сущность означенной проблемы заключается в том, что прошлое само по себе не может выступать в качестве объекта познания, поскольку не обнаруживается в наличном бытии. Нечто становится возможным как объект познания лишь в самом акте познания, а потому требует присутствия субъекта, осуществляющего познавательную деятельность. Следовательно, объектом исторического познания может выступать то, что сосуществует во времени с познающим субъектом, *действует* на него, противостоит его воле, т.е. некоторая действительность. Таким образом, историческая действительность – это часть прошлой деятельности людей, которая продолжает актуально присутствовать в настоящем. Совершенно очевидно, что по своему содержанию историческая действительность не совпадает с прошлым самим по себе, которое мы предлагаем обозначить как историческую реальность. Последовательное различение исторической действительности и исторической реальности позволяет снять проблему того, как может быть познано то, что не существует. Характеризуя историческую реальность, мы можем лишь отметить то, что она является своего рода "вещью в себе", недоступной нашему познанию, а потому независимой от него и не подлежащей изменению. Основными характеристиками исторической действительности являются её изменчивость и индивидуальность её содержания. Рассмотрению и доказательству этих тезисов и посвящено настоящее исследование в целом.

В §2 "Основные философские концепции исторического источника" дан критический анализ представлений о сущности и когнитивной роли исторического источника, сложившихся в рамках трёх основных направлений философско-исторической мысли: позитивизма, марксизма и "критической философии истории" (неоидеализма), которая объединяет неокантианцев, неогегельянцев и философов жизни.

Нельзя, конечно, сказать, что за сто лет, прошедших с того момента, как позитивисты сформулировали проблему исторического источника как проблему философскую, ничего не сделано. Однако проведённый анализ убеждает, что её удовлетворительного решения

не существует. Одни исследователи настаивают на объективном характере исторических источников, их независимости по отношению к познающему субъекту, другие – на подчинённом характере источника по отношению к историческому мышлению, что, на наш взгляд, необосновано упрощает проблему.

§3 "Остатки прошлого: исторические памятники и историческая традиция" посвящён анализу фрагментов исторической действительности, которые выступают в качестве предмета исторического исследования.

Представленный анализ основывается на различении источников исторического знания и вещей прошлого, предложенном представителями неоиdealизма. Прошлое уходит безвозвратно и в себе не может быть познано. Но прошедшая деятельность людей не проходит бесследно, она оставляет "следы", остатки, как в материальном мире, так и в мире духовном. В соответствии с этим мы можем выделить два вида остатков прошлого – исторические памятники и историческую традицию. *Исторические памятники – это все материальные остатки прошлой деятельности человека; историческая традиция – совокупность остатков нематериальных.* Предлагаемое понимание исторической традиции и деление остатков прошлого вообще несколько отличается от сложившихся в философии истории со времён классического позитивизма, но, на наш взгляд, более адекватно отражает реалии исторического познания. Историческая традиция – это прежде всего живая традиция, историческая память народа, представленная мифами, преданиями, воспоминаниями и, наконец, знаниями о прошлом. Характерная черта исторической традиции, отличающая её от памятника, – её мобильность. Гибель этносов и культур прерывает историческую традицию, при этом часть её исчезает безвозвратно, унося в небытие значительные фрагменты исторической действительности, часть фиксируется в исторических памятниках; напротив, освоение памятников прошлого некоторым человеческим сообществом расширяет его традицию. Каждый человек живёт среди памятников прошлого и как член сообщества (нации, культуры) является носителем определённой традиции, но при этом никакими историческими знаниями может не располагать. Сами по себе остатки прошлого историческими источниками не являются.

Условия превращения остатков прошлого в источники исторического знания рассматриваются в § 4 "Природа исторического источника". В данном параграфе определяется также сущность исторического

источника.

Превращение остатка прошлого в источник исторического знания становится возможным лишь во взаимодействии с познающим историю субъектом. Исторический источник учреждается вопросами, которые ставит перед остатком прошлого историк, что требует от него наличия определённого объёма исторических знаний до акта этого сознания, конституирующего исторический источник, и последовательное отбрасывание результатов опыта исторического познания, т.е. исторического апостериори, приводит нас к выводу о существовании некоторого внеисточникового знания, предшествующего опыту познания и обуславливающего саму его возможность, т.е. исторического априори. Историческое априори обуславливается, по-видимому, культурной принадлежностью познающего и определяет способ упорядочивания исторического материала в рамках той или иной исторической картины мира. Всё это позволяет рассматривать исторический источник как продукт синтеза исторического мышления и остатка прошлого, причём в данный синтез может быть вовлечён не весь остаток прошлого, а только та или иная его сторона. Отсюда с неизбежностью вытекает также понимание того, что наличный объём исторического знания определяет возможности диалога историка и источника: рост исторического знания позволяет извлекать всё больше и больше информации из одного и того же исторического остатка. Поскольку абсолютное историческое знание недостижимо, то мы вправе говорить о неисчерпаемости исторического источника.

В §5 "Проблема философской классификации исторических источников" рассматриваются попытки классифицировать источники с точки зрения их когнитивного значения.

В данном параграфе анализируются попытки классифицировать исторические источники, исходя из следующих критериев: материала, степени взаимосвязи с событием прошлого, содержания. Главный недостаток всех этих попыток, который, в конечном итоге, и определил их неудачу, связан с переносом в философские исследования классификаций, разработанных источниковедением для своих практических нужд и потому отражающих различия в методике анализа конкретных источников. Функционирование различных исторических источников в процессе исторического познания, их связь с действительностью и результатами познавательной деятельности определяются на основе единых принципов, и потому философская классификация исторических источников вряд ли возможна.

Вторая глава "Исторический факт и историческое событие: познание и действительность" посвящена анализу философских проблем исторического факта, его функционирования в системе исторического знания и взаимоотношения с событием как фрагментом исторической действительности; в главе также анализируется историческое событие, впервые выделяемое как самостоятельное понятие философии истории.

В §1 "Проблема определения исторического факта" показывается то разнообразие, которое существует в философии в отношении определения понятия "исторический факт" и которое ставит под сомнение функционирование его как понятия: словосочетанием "исторический факт" зачастую одновременно определяют реалии, относящиеся к различным сферам бытия. Однако решение этой проблемы не так просто и возможно лишь в связке с проблемой понимания сущности исторического факта.

В §2 "Концепции исторического факта в философии" рассматриваются сложившиеся в рамках трёх основных направлений философии истории трактовки исторического факта.

Анализ существующих концепций приводит к выводу о необходимости последовательного различения понятий "историческое событие", "исторический источник" и "исторический факт". В противном случае, как справедливо отмечают некоторые исследователи, философия сталкивается с непреодолимыми антиномиями.

В §3 "Природа исторического факта" анализируется связь исторического факта с историческим источником, даётся попытка определения исторического факта, рассматриваются некоторые связанные с ним проблемы.

Исходя из "критического" разведения понятий исторических источника, события и факта, мы рассматриваем последний как фрагмент нашего знания о прошлом, т.е. как категорию гносеологическую. Специфика представленности прошлого в его остатках и их интерпретации в процессе исторического познания обуславливают несовпадение в истории факта и события. Анализ генезиса исторического факта показывает, что факт не выводится из прошлого события, что "за" историческим фактом может и не стоять никакого реального события.

Историческое знание формируется в процессе освоения исторической действительности, и наличный объём этой действительности лимитирует наши возможности подтверждения получаемого знания.

Процедура внешней и внутренней критики исторического источника и соотнесение его сообщений с наличным историческим знанием при соблюдении требований *научности*, выработанных исторической наукой, является единственным способом установить достоверность получаемого знания. Верификация знания, стремление установить его достоверность обуславливается необходимостью обосновать его истинность. И поскольку историческое знание всегда дает нам картину лишь *возможного* прошлого, то, оценивая возможность получения истинного исторического знания, мы должны вести речь исключительно о *вероятностной истине* любого исторического знания и исторического факта как его фрагмента.

Суммируя все вышесказанное, мы можем дать следующее определение исторического факта. Итак, *исторический факт есть фрагмент достоверного знания о прошлом, формирующийся в процессе научного освоения прошлой действительности.*

Анализ генезиса исторического факта и факторов, его детерминирующих, позволяет сделать вывод о том, что исторический факт представляет собой субъективное знание о прошлом, и "снять" этот субъективный характер исторического факта на уровне субъекта познавательной деятельности – историка с его индивидуальностью – не представляется возможным. Но наука не может строиться как заведомо субъективное знание. Следовательно, исторический факт как субъективное знание о прошлом должен быть каким-то образом объективирован. В известной мере эта объективация происходит на уровне гносеологического субъекта – человеческого сообщества. Сравнительный анализ эмпирических высказываний разных историков относительно тех или иных событий прошлого (фактов) позволяет субъекту познания в акте своего рода рефлексии отбросить всё привнесённое личностями историков в содержание исторического знания и выделить общее, что и рассматривается данным субъектом (национальным или культурным образованием) в качестве "объективного исторического знания", причём признание "очищенного" таким образом знания "объективным" отнюдь не означает его совпадения с объектом познания.

§4 "Проблема специфики исторического факта" посвящен анализу принципиальных отличий исторического факта от фактов социологии и естественных наук.

Исторический факт всегда однократен и необратим. Историческое событие всегда свершается только один раз. И это отличие исторического факта как знания об историческом событии принципиаль-

но. Факты естественных наук и факты социологии могут повторяться где угодно и сколько угодно. Поэтому для исторической науки ценно не только и не столько содержание исторического факта, сколько сам факт его существования. Исторические факты, в отличие от фактов естественных наук, не даны учёному непосредственно. Для естествоиспытателя наблюдаемое явление уже есть факт, который далее подлежит эмпирическому обобщению. Поэтому в естественных науках явление (событие) и факт тождественны друг другу. Историк же лишён возможности наблюдать исторические явления, и свои знания о них (т.е. факты) он получает, умозаключая к ним от сохранившихся "следов". В результате этого историческое событие и исторический факт не совпадают. Исторический факт чётко и абсолютно зафиксирован во времени и пространстве. Его временное положение определяется не относительно ближайших фактов, а относительно всей мировой истории, для чего вводится единая хронология исторического времени. Исторический факт, равно как и историческое событие, всегда индивидуален. Но индивидуальность исторического факта определяется не его единичностью, а его зафиксированностью во времени. Ещё одна принципиальная особенность исторического факта в том, что исторические факты, в отличие от фактов социологии и естественных наук, группируются не по внутренней однородности, а по одновременности во времени и культурном пространстве. В результате обобщения социологических и естественнонаучных фактов формируются общие понятия, которые в процессе последующего обобщения принимают вид всеобщих законов. Обобщение исторических фактов ведёт также к образованию некоторого понятия, но это понятие будет столь же индивидуально, сколь и "обобщаемые" факты. Индивидуальные исторические понятия особым образом расчленяют, ограничивают и упорядочивают континуум мировой истории, делая его подвластным историческому разуму. Индивидуальные исторические понятия лежат в основе исторического описания. Каждое такое понятие выступает в качестве вербального выражения исторического факта как фрагмента исторического знания.

§5 "Исторический факт и проблема исторического синтеза" посвящён вопросам перехода от фрагментарного фактологического знания к цельному образу мировой истории.

Историк может считать результаты своей познавательной деятельности ничтожными, если он останавливается, установив определённое количество фактов. Он должен двигаться дальше. Этот этап

исторического познания мы можем охарактеризовать как исторический синтез. Знание "фактической" истории, по существу, является не столько знанием, сколько эрудицией. Подлинное знание предполагает понимание материала, его осмысление. Кроме того, картина "фактической" истории крайне мозаична, фрагментарна, в ней отсутствует та целостность, которую мы ощущаем, инстинктивно чувствуем, находясь внутри исторического развития современности. Оглядывая факты прошлого, мы видим, что большей его части как бы вроде и не существовало вообще, но а priori присущие нашему историческому разуму принципы восприятия истории диктуют с необходимостью вывод о том, что на самом деле история непрерывна и, следовательно, имели место события, о которых мы не только не имеем фактического знания, но даже и не подозреваем. Разум не может принять мозаичную картину истории, он требует тотальности и непрерывности в изображении прошлого. Следовательно, историческое познание должно поставить на место разрозненных фактов некоторые синтетические конструкции, характеризующиеся именно тотальностью. Предварительным условием возможности исторического синтеза является осмысление, понимание полученных фактов, которое требует наличия некоторой теории истории, а priori присутствующей в сознании историка. Факт и теория находятся в неразрывной и в то же время динамичной взаимосвязи. С одной стороны, историческая теория делает возможным само получение исторических фактов и определённым образом детерминирует их; с другой стороны, накопление фактического знания воздействует на теоретические взгляды историка, изменяет их, что, в свою очередь, меняет понимание этого знания, этих фактов. Несмотря на то, что одни и те же факты могут быть объяснены при помощи самых разнообразных и в часто прямо противоположных теорий, теории эти формируются далеко не произвольно. Наличный объём фактов, установленных наукой, задаёт известные пределы возможного их теоретического объяснения, и, чем больше фактов известно, тем уже эти возможные пределы. Так становится возможным развитие теории истории в общественном масштабе, на уровне субъекта исторического познания.

В §6 "Исторический факт и историческое событие" впервые предпринята попытка проанализировать сущность и структуру исторического события.

Представленный анализ стал возможен в результате последовательно проведённого различения исторического факта и историческо-

го события как, соответственно, фрагмента знания и фрагмента действительности. Результатом этого анализа стало раскрытие сложной онтологической структуры исторического события. Можно выделить три вида исторических событий: в-себе-событие, для-нас-событие и с-нами-событие (или со-бытие). Историческое в-себе-событие, или событие прошлого, – это фрагмент прошлой исторической реальности, то, что некогда существовало само по себе, вне зависимости от нашего знания о нем. Историческое в-себе-событие недоступно для нашего познания, это – своего рода "вещь в себе".

Историческое с-нами-событие – это такое событие, участниками которого мы являемся, внутри которого находимся и которое переживаем. Какую роль играют с-нами-события для исторического познания? С-нами-события, по сути, знакомят нас с историей. Рефлексия пережитых событий формирует у человека историческое мышление, чувство исторического. Включенность человека в исторический процесс современности позволяет определить с-нами-событие также как со-бытие, что показывает совместное бытие субъекта и объекта исторического познания. Историческая современность, историческое со-бытие является той точкой, в которой сходятся историческая реальность и историческая действительность, но по мере того как сегодняшние события уходят в прошлое, возникает и увеличивается разрыв между реальностью и действительностью.

Историческое для-нас-событие – это фрагмент той непрерывной картины мира как истории, которая возникает в процессе исторического синтеза. Представление об историческом событии как для-нас-событии формируется на основе исторического факта. Исторический факт, осмысленный и включенный в историческую картину мира, факт, освобожденный от внутренней и внешней разорванности как неизбежного следствия фрагментарности знания, полученного в результате изучения источников, становится историческим событием. Для-нас-событие – фрагмент исторической действительности. Оно обретает свой онтологический статус в результате отчуждения результатов познавательной деятельности от субъекта этой деятельности. Исторические остатки – это результаты деятельности человека и человеческих сообществ; результаты познавательной деятельности (факты) также могут быть рассмотрены как остатки прошлого, фрагменты исторической действительности, т.е. как события. По существу, каждый исследователь именно так рассматривает факты, установленные его предшественниками. Историческое познание не останавливается

на простом установлении некоторого количества фактов, и для построения образа прошлого и понимания его смысла полученные факты должны быть рассмотрены как объекты. Эта объективация полученного фактического знания, конституирующая для-нас-события, весьма сомнительна с точки зрения логики, но неизбежна, ибо вытекает из априорных закономерностей исторического познания.

Заключение подводит итог предпринятого исследования, намечая возможные перспективы дальнейшего анализа проблем исторического познания.

Публикации отражают основные аспекты содержания диссертации:

1. Некоторые философские проблемы исторического факта. Самара, 1996. Деп. в ИНИОН РАН N 51885 от 23.09.96. 19 с.
2. Сущность исторического. Самара, 1996. Деп. в ИНИОН РАН. N 51886 от 23.09.96. 13 с.
3. Генезис исторического знания. Самара, 1996. Деп. в ИНИОН РАН N 52216 от 9.01.97. 9 с.
4. Историческое событие: три уровня исторического бытия. Самара, 1996. Деп. в ИНИОН РАН N 52217 от 9.01.97. 10 с.

Подписано в печать 20.02.97.
Формат А-4 1/16. Бумага Хероx Business. Объем 1,0.
Тираж 100 экз.